

Краткое резюме выступления на семинаре проф. А.С. Тумановой

Докладчица акцентировала внимание участников обсуждения на ключевых проблемах, сопряженных с изучением проблемы институционализации прав, а также на существующих в современной западной историографии подходах к их разрешению.

В своем докладе профессор А.С. Туманова отметила, что первое и, пожалуй, единственное монографическое исследование институционализации прав российских подданных в начале XX столетия было предпринято в коллективной монографии “Civil Rights in Imperial Russia” (редакторы – Ольга Крисп и Линда Эдмондсон, Оксфорд, 1989 г.). Ее авторы – известные американские и английские ученые юристы и историки У. Батлер, У. Вагнер, О. Крисп, Д. Ливен, С. Смит, Р. Уортман, Л. Эдмондсон и другие рассмотрели различные аспекты данной проблемы, такие как обеспечение прав граждан царским и Временным правительствами, опыт осуществления в императорской период свобод собственности, слова, союзов, печати, женского и еврейского равноправия и т.п. Книга представляет интерес не только своим фактическим материалом, но и многообразием теоретических позиций, на которых стоят авторы очерков. Большинство из них смотрят на проблему преимущественно пессимистически, разделяя точку зрения автора вводного очерка, профессора права У. Батлера, который признал реализацию гражданских прав в последнее десятилетие существования самодержавного строя неудавшимся опытом. По мнению Батлера, самодержавие в эпоху заката Российской империи гарантировало своим подданным определенные гражданские права, однако они зависели скорее от воли монарха, чем от закона; суровые ограничения налагали на права подданных также чрезвычайные законы, по которым в течение последних десятилетий имперского строя жила Россия. Полное осуществление гражданских свобод было задумано в Основных законах 1906 года, но эта программа не достигла существенного прогресса в правовом отношении. Отдельные акты о свободах были разработаны в

либеральном реформистском духе Государственной Думой, но те из них, что были внесены Думой, были либо заблокированы Государственным советом, либо на них наложил вето император. В книге, вышедшей еще в 1989 г., в условиях существования СССР, Батлер утверждает, что знание исторических корней российской традиции обеспечения гражданских прав должно послужить уроком для Советского Союза и других стран социалистического лагеря, стать для них сигналом к модернизации правовых систем по образцу государств англосаксонской правовой системы, характеризовавшейся политическим, религиозным и идеологическим плюрализмом.

Наряду с подробным анализом подходов к данной проблеме профессора права Уильяма Батлера, Туманова привела суждения и ряда других авторов данной работы. Она заметила, что в книге представлены более оптимистические взгляды на проблему институционализации прав в имперской России, которые, по ее мнению, более точны и последовательны в характеристике российской традиции законодательного обеспечения и осуществления прав личности, являвшейся для этой страны первым опытом. Так, Линда Эдмондсон, изучив движение за гражданские права в 1905 г., оценивает опыт осуществления в императорской России прав и свобод с иных, нежели Батлер, позиций. Она указывает, что обстоятельства русской жизни после 1905 г. были откровенно враждебны реализации гражданских прав и дальнейшему развитию концепции свобод, однако это не означает, что движение за права потерпело фиаско. Ожидать полной и последовательной реализации принципов гражданских свобод от российского общества, имевшего неразвитое правосознание и не способного контролировать исполнительную власть, по мнению Эдмондсон, было нереалистично. Однако то обстоятельство, что значительная часть интеллигенции в России была бескомпромиссным приверженцем гражданских свобод, уже вселяло веру в то, что концепция свобод не была обречена на падение на неплодородную почву. Другой автор данной книги Каспар Ференчи утверждает, что конституционные реформы 1905–1906 гг. изменили не

только российские политические институты, но и сам стиль управления и политическую культуру; общественное мнение преуспело в приобретении и в отстаивании нового мировоззрения, а также в воздействии на правительственные решения. Подводя итог сказанному, А.С. Туманова резюмировала, что сам по себе выбор темы гражданских прав символизировал зарождение нового научного направления, нацеленного на обстоятельное изучение законодательства позднеимперской России в области закрепления прав российских подданных и на основательное исследование его влияния на российскую правовую и политическую жизнь, на состояние правовой культуры российских подданных.